

Влияние реформ М.М. Сперанского на становление якутского самоуправления
Антонов Павел Анатольевич, Михайлова Галина Валерьевна, Попова Ия Ильинична
«Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»,
Юридический факультет, гр. БА-Ю-20-3
Егорова Ульяна Павловна
«Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»,
Юридический факультет
старший преподаватель кафедры «Теории, истории государства и права»

В статье освещаются вопросы, связанные с реализацией «Устава об управлении инородцев» М.М. Сперанского в Якутии в контексте учреждения и деятельности Якутской Степной Думы. Либерализм Устава способствовал активизации административной, политической и экономических сфер деятельности Думы. Подчеркивается роль некоторых либеральных деятелей Центра и Сибири.

Ключевые слова: Якутия, Российская империя, Сперанский, реформы, устав, самоуправление, улус, земля, землепользование.

Цель работы: Данная работа посвящена исследованию влияния реформ М.М. Сперанского на становление якутского самоуправления.

Актуальность работы: Сибирские реформы М.М. Сперанского, связанные с внедрением «Сибирского уложения», а также «Устава об управлении инородцев» их реализация – кем проводились реформы и какие силы при этом были задействованы – приобретают особую актуальность.

Задачами нашей работы являются:

- 1) Ознакомиться с деятельностью М.М. Сперанского;
- 2) Определить место и роль Степной Думы;
- 3) Рассмотреть «Устав об управлении инородцев» как возможность реализации либеральных идей в Якутии.

При анализе деятельности М. М. Сперанского исследователи акцентируют внимание на попытках конституционного преобразования России, которые были предприняты в высших эшелонах власти. В то же время, как известно, новации, вводимые на окраинах Российской империи в первой половине правления Александра I, были более значительные, чем в центре. Вспомним режим беспошлинной торговли, установленный в Одессе, бурную

деятельность Российско-Американской компании на Северо-Востоке Сибири и в Русской Америке, сохранение парламентаризма в Финляндии и Польше. В одном ряду с ними можно рассматривать и сибирские реформы М.М. Сперанского, связанные с внедрением «Сибирского уложения».

Распространение идей либерализма в Якутии связывается с именем выдающегося государственного деятеля М.М. Сперанского. Вся деятельность сибирского губернатора – и исполнительная, и законодательная – подтверждает его верность идеологии российского либерализма.

Из десяти законов «Сибирского уложения», утвержденного 22 июля 1822 г. Императором Александром I, «Устав об управлении инородцев» наиболее ярко раскрывает прогрессивный, либеральный характер преобразовательных планов М.М. Сперанского в Сибири. Соавтором данного устава, по мнению многих исследователей, был будущий декабрист, знаток сибирских реалий Г.С. Батеньков. Именно то, что его назначили председателем Сибирского Комитета по проведению реформ, сыграло определяющую роль в том, что Устав стал законодательной базой для распространения и реализации либеральных идей в Сибири.

Как сторонник федеративного устройства России Г.С. Батеньков считал, что власти должны учитывать своеобразие каждой области и строить свою деятельность в полном соответствии с ней, что «местные реалии всегда важнее в таком обширном государстве, как Россия» [1, 93]. С этих позиций он инициировал кодификацию «Свода степных законов», основанных на местных обычаях и составленных при активном участии самих инородцев. Такой подход предполагал предоставление инородцам широкого самоуправления.

Итак, впервые в России инородцам предоставлялось право обустроить жизнь по собственным степным законам. Распространение вышеприведенных законодательных актов (Устава и Уложения) гарантировало бы расширение гражданских прав на образование, право избирать и быть избранным, на словесный суд и т.д. у сибирских инородцев в Российской империи.

Таким образом, утверждение Устава и составление Свода степных законов были законодательной базой, на основании которой стала возможна реализация либеральных идей в Якутии.

Аборигены в Сибири были разделены на разряды «...по степени гражданского их образования и по настоящему образу жизни», т.е. в соответствии с присвоенным разрядом определялся их общественный, правовой статус и устанавливалась форма правления. Согласно Уставу, якуты были отнесены к разряду кочующих. Как подчеркивает Г.П. Башарин, кочевые составляли одинаковое с русскими крестьянами сословие, отличающееся от них «в образе управления» [2, 160]. Дело в том, что русскими крестьянами управляли государственные органы, кочевые же инородцы сохранили и совершенствовали существующую у них систему органов самоуправления.

В марте 1827 г. в Якутске учредили новую административную единицу – Якутскую Степную Думу, орган самоуправления инородцев Якутского округа. В нее входили семь улусов Якутского округа Якутской области, и подчинялась она Якутскому областному правлению. По существу, была создана параллельная Земскому суду, ведавшему делами инородцев, административная единица. В документах об учреждении инородческой Степной Думы подчеркивалось: «Дабы уменьшить сколь можно влияние Земского суда на управление инородцев с злоупотреблением властью сопрягающихся» [3, 2] или «На основании Устава об инородцах учредить в г.Якутске как в центре всех сношений якутов Степную Думу. Главнейший предмет учреждений оной есть ограждение...якутов от терпимых ими ныне отягощений» [4, 55].

Степная Дума Якутского округа состояла из семи временных заседателей, которые избирались каждый год, и семи неперменных заседателей в лице глав инородных управ сроком на два года и одного главного родоначальника, избираемого раз в три года. К функциям Якутской Степной Думы относились дела, составлявшие обычно компетенцию государственных органов управления, воевод, городничих и земских исправников: перепись

населения, раскладка и сбор налогов, «учет всех сумм и общественного имущества», организация грузоперевозок в дальневосточные окраины, «распространение земледелия». В то же время подчеркивалось, что Степная Дума «...имеет одни хозяйственные обязанности, подобно как градские думы», т.е. как орган самоуправления, решая проблемы местного значения, и указывалось, что Степная Дума представляет собой общественное соображение. Получается, что функции органов государственного управления были делегированы органу местного самоуправления. Опорой на учрежденную Степную Думу достигался не только административный эффект. Важнее всего было то, что это отвечало либерально-демократической сути «Устава об управлении инородцев». И в этом один из секретов успеха проведенных реформ. Следует подчеркнуть, что Степная Дума была учреждена в рамках Устава, одного из наиболее прогрессивных российских законодательных актов, не имеющих в свое время мировых аналогов.

Либеральный Устав предусматривал и расширение экономических свобод: например, участие якутов в развитии внутренней торговли и перевод на контрактно-договорную основу финансово-экономических взаимоотношений якутов как между собой, так и между русским населением и якутами, который урегулировала Степная Дума. Более того, относительно сбора ясака и грузоперевозок для жизнеобеспечения пограничных городов экономический либерализм распространился и на взаимоотношения властей и Степной Думы, т.е. Центра и периферии.

С XVIII в. Якуты по труднопроходимому пути на вьючных лошадях осуществляли доставку казенных грузов, воинских снаряжений и провианта на Камчатку, тихоокеанское побережье России, тем самым вносили свой вклад в укрепление России на дальневосточных рубежах. Этот извоз с 1725 г. был установлен в качестве личной повинности якутов. По свидетельству бывшего областного начальника Якутской области М.И. Миницкого «...число вьючных лошадей, отправляющихся из Якутска в Охотск с 1809 по 1818 год простиралось ежегодно от 7 до 12 тысяч» [5, 153]. Из-за непроходимости пути обратно возвращались лишь десятая часть. Это, естественно, отразилось на развитии производительных сил в области. «Самое количество якутов уменьшается в сих улусах», - писал по этому поводу в своей записке Екатерине II борогонский голова Алексей Аржаков. В дальнейшем, учитывая многочисленные ходатайства якутов, вышестоящее руководство приняло решение о доставке грузов на контрактной основе. М.М. Сперанский писал: «В 1810 году признано удобнее и полезнее как для казны, так и для якутов отправлять тягости посредством подряда на условиях, обеими сторонами утверждаемых. Порядок сей утвержден Высшим начальством» [6, 14]. Еще в конце XVIII в. Вышеупомянутый А.А. Аржаков организацию грузоперевозок тесно связывал с предоставлением самоуправления якутам. Он предлагал учредить должность областного якутского головы «с подобающим числом помощников», с которыми «...удобнее будет казенной палате соображаться о средствах к способнейшему доставлению поставки во все места», и, предоставив кредиты, «...их выдачу производить наперед, но под расписку областного головы» [7, 50].

Предложения Аржакова были востребованы через 20 лет и поддержаны М.М. Сперанским и Г.С. Батеньковым. Так, в соответствии с положениями Устава в 1823 г. был внедрен высочайше установленный порядок о выдаче аванса на перевозку казенных тягостей в Якутии. Но на практике эти деньги поступали в распоряжение окружного управления и разворовывались чиновниками, вследствие чего поставки срывались, а якуты разорялись. Поэтому оптимизация организации грузоперевозок стала актуальной задачей и для якутских родоначальников, и для правительства. И это являлось одной из причин создания в Якутске Степной Думы, через которую областное правление и казначейство могли иметь дело непосредственно с якутами, пресекая злоупотребления чиновников. Тем более, что относительно грузоперевозок в Уставе имелись параграфы 212 «О заключении контрактов только при наличии согласия голов и родовичей с условиями сделок». С учреждением в марте 1827 г. Степной Думы в Якутске контракты и все расчеты по ним стали производиться в ней. По данным Второй ясачной комиссии, «...приобретения от сей промышленности

простираются ежегодно до 265 тыс. 851 рублей» [8, 411]. И в это время, когда лошадь стоила в среднем 30 руб.

Реализация этих положений Устава в Якутии имела далеко идущие благоприятные последствия. Во-первых, оставление в денежном обороте области значительных финансовых средств способствовало оживлению внутреннего рынка и благосостоянию якутов. Во-вторых, с извозных денег бездоимочно удерживались согласно раскладке, составленной Думой, и казенные подати, и земские и внутренние повинности. В-третьих, с возникновением экономической заинтересованности якуты от грузоперевозок уже не отказывались, поэтому Охотск и Камчатка бесперебойно снабжались жизненно важными припасами. Тем самым позиции России на дальневосточных рубежах расширялись и укреплялись.

Как особо подчеркивали отечественные исследователи, целью проводившихся административных реформ было увеличение ясачных поступлений с инородцев Сибири. С 1828 по 1836 г. в Якутии работала Вторая ясачная комиссия, которая в своей деятельности руководствовалась положениями «Устава об управлении инородцев». Комиссия требовала у Степной Думы внедрения классной системы землепользования, которая включала порядок взимания ясака как наиболее оптимальный и либеральный в условиях Якутии.

Авторы Устава адекватно оценивали активную феодализацию ранее патриархального уклада жизни кочевых инородцев и стремились к соответствию с сибирскими реалиями. В Якутии установленный еще 1-й ясачной комиссией принцип «ясак по земле» и практика землепередела, когда землю должны распределять старосты с депутатами, фактически закрепляли за тойонами право на исторически сложившуюся частную собственность на землю. Хотели впоследствии царские власти признать этот факт или нет, но Устав содержал параграфы: 26-й «Кочующие инородцы для каждого поколения имеют назначенные во владение земли» и 27-й «Подробное разделение сих земель зависит от самих кочующих по жеребью или другим их обыкновениям». При условии подробного описания и разграничения, т.е. проведения кадастровых работ, эти земли навсегда закреплялись за определенным хозяином. В реестре дел Думы только за первый год работы (1827) значатся дела «О разделении родовичей на 5 классов» и «О разделении покосных мест по классам во всех управлениях», свидетельствующие о бурной деятельности Думы по установлению классной системы землепользования. Эта система и соответственно новые ясачные оклады были установлены 1836 г. Известно, что в начале XX в. за сохранение с небольшими изменениями классной системы землепользования выступали видные общественно-политические деятели Якутии В.В. Никифоров, А.Е. Кулаковский и Г.В. Ксенофонов.

Необходимо отметить, что внедрению реформ способствовало назначение в декабре 1825 г. образованного и либерально мыслящего чиновника высокого ранга Н.И. Мягкова на должность начальника Якутской области, его опора на передовых и прогрессивных губернских чиновников А.Я. Уваровского и Ф.П. Бестужева – Марлинского и М.И. Муравьева-Апостола, разработал «Правила для единообразного учреждения порядка по управлению в родовых и инородных управлениях Якутского округа». Местные правила, в которых отразилась вся административная система области, имели более радикальный характер, чем даже Устав. При этом, как видно из доноса шефу жандармов А.Х. Бенкендорфу, «...помощниками были у него бывший якутской родоначальник Мигалкин и староста Рыкунов». «Правила...» и «Дополнительные правила...» разрабатывались при непосредственном участии Степной Думы, и этим достигалась всевозрастающая степень соответствия документов конкретным и актуальнейшим проблемам области в духе проводящихся административных реформ. Эффективно внедренные в жизнь Степной Думой программные документы действовали в Якутии вплоть до установления советской власти.

Таким образом, предоставление органам инородческого самоуправления широких полномочий в административной, политической, экономической сферах и учреждение Степной Думы способствовали реализации либеральных принципов, заложенных в «Уставе

об управлении инородцев» в отдельно взятом округе Якутской области, что в свою очередь стало прецедентом в истории Сибири XIX в.

Литература

- 1) Карцов В.Г. Декабрист Батеньков. Новосибирск, 1965. С, 93.
- 2) Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии (60-е гг. XVIII-середина XIX в.). М., 1956. С. 160.
- 3) НАРС (Я) (Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 12. Оп. 9. Д. 22. Л. 2.
- 4) НАРС (Я) (Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 12. Оп. 1. Д. 7517. Л. 55.
- 5) 5.Миницкий М.И. Описание Якутской области, составленное контр-адмиралом Миницким // Журнал МВД. СПб., 1830. Кн. 6. С. 153.
- 6) РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 89. Л. 14.
- 7) Федоров М.М. Памятники права саха. Якутск, 1994. С. 50.
- 8) РГИА. Ф. 1264. Оп. 6. Д. 584. Л. 411.